

КАК БУСЕНЬКА ДЕЛИЛА КЛАД

— Никто не хранит настоящие клады в сейфах, — ворчал дятел Спятел, сметая обломки, образованные взрывом. — Больно хлопотно. Каждый дурак норовит ворваться к тебе в дом и устроить настоящий погром.

— А где тогда их хранить? — спросила Бусенька.

— Спроси лучше для начала, где их искать.

— Где?

— Тайники... Труднодоступные места... — дятел Спятел закрыл глаза. — Затопленная шхуна пирата Деппа может таить в себе немалые сокровища...

— Да где же она затоплена? В болоте возле ручья? — иронично спросила Бусенька.

— Может, и в болоте! Но вряд ли в нашем. Не знаю.

— Не знаешь — надо у кого-то спросить. Спросим Коллегу Спрудль, — решила Бусенька. — Он жадный, умный и любопытный. Если кто и разнюхал, где лежит пиратское золото, — это Коллега Спрудль.

— Как ты мог по-о-а-а-адумать, что в сейфе может лежать что-то ценное? — отчитывал Коллега Спрудль Злобнопотам. — Дятел Спятел хранит в сейфе Хрустального питона, бульк! Тебе это надо? На-а-а-ам бы Уккха деть куда подальше.

— Мне надоели эти кошмарные шоу с тараканами и Уккхами! — взвизгнул Злобнопотам, — я хочу заняться настоящим делом! Бриллианты! Яйца Фаберже! Золотые монеты! Где это всё лежит?!!

— Есть одна идея, — с сомнением сказал Спрудль, — хотя это будет о-о-о-очень непросто. Затонувшая шхуна пирата Деппа доверху набита сокровищами... Но достать их вдвоём... бульк! невозможно. Ну-у-у-ужно привлечь кого-то ещё.

— Давай, поднажмём, осталось совсем чуть-чуть, — крикнул дятел Спятел. Все подналегли, но канат всё равно продвигался очень медленно. Наконец показалась крышка сундука, обросшая ракушками. Ещё полминуты, и перед искателями сокровищ предстал целиком сундук пирата Деппа. Ну, или другого пирата — какая разница, если сундук был полон золотыми монетами! 1000 золотых баблонов!

– Во-о-о-асхитительно, – сказал Коллега Спрудль, взявшись за рукоятку метательного ножа.

– Только сейчас поверил, что этот клад существует, – отозвался Злобнопотам, играя пистолетом.

– Хотите, я разделю клад между нами наиболее честным способом? – вежливо предложила Бусенька.

– Давай, дели, – захохотал Злобнопотам, – а если нам не понравится, мы тебя пристрелим.

– Вы нарушаете принципы честного пиратского дележа! – патетически заявил дятел Спятел, вынимая из-за пазухи гранату. – Пиратство – это не только череп с костями, ром, грабежи, мордобой и нож в спину, – это ещё и Моральный кодекс! Это жёсткая субординация, хотя бы и временная, и уважение традиций, пусть и довольно кровавых!

– И каковы же правила кровавого де-е-е-лежа? – хихикнул Коллега Спрудль, с уважением посмотрев на гранату.

– Сначала надо нас пронумеровать – первый, второй, третий, четвёртый, – стала объяснять Бусенька. – Первый делит добычу как сочтёт нужным и кладёт перед каждым его долю. Дальше идёт голосование. Каждый говорит, нравится ли ему этот способ дележа или нет. Если тех, кому делёж не понравился, – половина или больше, – то того, кто делил...

– Мы его пристрелим? – догадался Злобнопотам.

– Вообще-то, классическая схема предполагает выкидывание за борт, – укоризненно сказала Бусенька. – Если это произошло, добычу начинает делить второй, если и его выкинут – третий, и т. д.

– А не так уж и плохо быть последними в этой очереди, – сказал Злобнопотам, подмигнул Коллеге Спрудлю и показал пистолет, в очередной раз выказывая неуважение к традициям.

– Интересный ню-у-у-анс, бульк! – согласился Коллега Спрудль.

– Мы проделали сложную и интересную работу, – вмешался дятел Спятел, – надо и к дележу подойти со всей ответственностью! В каком случае делёж мне понравится? Во-первых, если я почувствую, что при продолжении дележа меня просто пристрелят. Во-вторых, если я почувствую, что при продолжении

дележа я получу денег меньше, чем мне дают сейчас! Во всех остальных случаях я проголосую против!

– Какая злобная точка зрения, – сказал Коллега Спрудль, – если дальнейший делёж не изменит твою долю, то чего возражать? Можно и согласиться.

– А мне нравится быть «против»! – простодушно заявил Злобнопотам.

– Как я поняла, вы не стремитесь быть первыми в очереди на делёж, – сказала Бусенька. – Тогда давайте первой буду я, вторым – дятел Спятел, третьим – Злобнопотам, а четвёртым – Коллега Спрудль.

– Замеча-а-ательная идея, – галантно похвалил Бусенькину инициативу Коллега Спрудль.

– Приступим к делу! – нетерпеливо произнёс Злобнопотам.

– Приступаем, – сказала Бусенька. – Эта монета причитается Коллеге Спрудлю, эта – Злобнопотаму. Остальные 998 монет я торжественно вручаю дятлу Спятлу. Ну а себе я ничего не возьму. Удовольствие созерцать это зрелище стоит существенно больше.

– И ты полагаешь, что нас устраивают две монеты?! – заревел Злобнопотам.

– Не нас, а тебя, – поправила Бусенька. – Говори только за себя. Ясно же, что Коллега Спрудль не даст тебе ни гроша из своей доли.

Коллега Спрудль, услышав фразу «не даст ни гроша», тут же взялся за нож. Злобнопотам оценивающе посмотрел на Коллегу Спрудля.

– Приступим к голосованию! Разумеется, я с таким дележом согласна! – заявила Бусенька.

– Зато я категорически не согласен! – уверенно сказал дятел Спятел. – Мне этой доли мало!!

Коллега Спрудль и Злобнопотам посмотрели на дятла Спятла как на сумасшедшего. Дятел же, как ни в чём не бывало, беззаботно перекатывал гранату с одного крыла на другое.

– Злобнопотамчик, кем-кем, ты сказал, хорошо быть? – ласково спросила Бусенька. – Последним или предпоследним?

Злобнопотам растерянно переводил взгляд с дятла Спятла на Коллегу Спрудля и обратно. Едкий синеватый дым, пошедший из его ушей, свидетельствовал

об интенсивной работе мозга.

– Ну так каково же ваше решение? – спросила Бусенька. – Согласны ли вы с дележом?

– Согласен, – мрачно сказал Злобнопотам.

– Со-о-о-а-агласен, – подтвердил Коллега Спрудль.

* * *

Таракан Кузька выкатил из холодильника очередную вишенку и предложил её Бусеньке.

– И они действительно согласились? – спросил он. Бусенька улыбнулась.

– А что им было делать? Злобнопотам понял, что если они останутся вдвоём с Коллегой Спрудлем делить добычу, тот в любом случае проголосует против (а это половина присутствующих), и Злобнопотам не ждёт ничего хорошего. Поэтому он не должен допустить, чтобы дятла Спятла убили! Но почему дятел Спятел недоволен своей долей? Да потому, что если они будут делить добычу втроем, дятел Спятел просто заберёт весь клад, а Злобнопотам будет вынужден согласиться! То есть, возразив против моего дележа, Злобнопотам потеряет ту единственную монету, которую я ему дала! Ну и Коллега Спрудль сообразил, что, голосуя «против», он лишится своей монеты.

– Жуткое это дело – честный пиратский делёж добычи, – вздохнул Кузька. – А когда вы выбрались отсюда, дятел Спятел с тобой поделился?

– Конечно, мы же с ним друзья, мы вместе провернули эту блестящую операцию!

– А Злобнопотам и Коллега Спрудль не друзья?

– Выходит, что нет. Они не доверяют друг другу.

– А почему ты дала дятлу Спятлу 998 монет, а не 999? Договорились бы заранее, что оба голосуете «за», оставшуюся монету дали бы Злобнопотаму, и вы с дятлом Спятлом заработали бы на монету больше!

– Надо было подстраховаться. Вдруг Злобнопотам не догадался бы, что и тут надо соглашаться с дележом. Зубами и когтями он действует молниеносно, а вот головой... Правда, последнюю монету можно было бы дать не Злобнопотаму, а Коллеге Спрудлю, но что если и ему жадность мозги отшибла? Эта скромная сценка заставила их подумать, прежде чем говорить. Очень разумная стратегия, между прочим!

